

упрекомъ въ голосъ взглядывая на него: — неужели вы предвидѣли... вы знали... вы думали...

— Я ничего не думалъ!—кричитъ онъ, приходя въ себя отъ ея горькаго упрека.—О, милая, неужели вы такого дурного обо мнѣ мнѣнія, и думаете, что я намеренно привелъ васъ къ этому? Говорю вамъ, что я ни о чемъ не думалъ! Я только зналъ, что въ продолженіе двухъ часовъ, черезъ каждыя двѣ недѣли вы позволяете мнѣ жить! вы допускаете меня наслаждаться вашимъ обществомъ, этого съ меня было довольно! Я не заглядывалъ впередъ!

Она вернулась на скамью и забила въ уголъ.

— Я думаю,—говоритъ она, безнадежно качая головой,—что въ сущности, мы оба жили нашими воскресеньями!

Потомъ добавляетъ со стономъ:

— О! я думала, что намъ обоимъ можно вѣрить!

Онъ не садится, но стоитъ передъ ней, виноватый и несчастный, ожидая рѣшенія своей участи.

— Я не очень печалюсь за васъ,—продолжаетъ она, поднимая на него мрачные глаза.—Вы ошибаетесь, если думаете, что я васъ очень жалю. У васъ есть работа,—какъ часто я васъ ревновала къ ней и къ той власти, какую она имѣетъ надъ вами! Вамъ лучше будетъ теперь! ваша мать, напримѣръ, была бы рада, что все такъ обошлось. Вы не будете больше отвлекаться отъ дѣла! не будете бросать деньги на безумныя поѣздки по желѣзной дорогѣ! это почти такъ же выгодно, какъ и сдѣлаться партнеромъ фирмы!

Она взглядываетъ на него по временамъ, чтобы видѣть, больно ли ему отъ наносимыхъ ударовъ. Но онъ стоитъ, опустивъ голову, поблѣднѣвъ какъ смерть, и терпѣливо слушаетъ.

— Но кто скажетъ мнѣ,—продолжаетъ она, опустивъ безнадежно руки и разсѣянно взглядывая на небо, на которое всѣ мы глядимъ въ минуту горя, хотя никогда не получаемъ отъ него облегченія:—что теперь мнѣ дѣлать?

Жестокость къ нему онъ перенесъ, какъ мужчина, но ея жалобы свыше его силъ.

— Я скажу, что вамъ дѣлать,—говоритъ онъ торопливымъ, прерывистымъ шопотомъ, сядя рядомъ съ ней. — Хотите меня выслушать? въ сущности до сихъ поръ намъ приходилось довольствоваться такимъ малымъ, что я даже не понимаю, какъ могли бы просуществовать съ этимъ такое долгое время. Что можетъ намъ помѣшать... почему бы намъ...

— Стойте!—кричитъ она, отталкивая его отъ себя.—Я знаю,